

ДО ВЫХОДА — НА — СЦЕНУ

Невидимый путь **формирования**
и **поиска** настоящих лидеров

РИЧАРД ГРИН

Ричард Грин
До выхода на сцену.
Невидимый путь
формирования и поиска
настоящих лидеров

<https://litres.ru/74083946>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, одержимом популярностью, харизмой и мгновенным влиянием, книга «До выхода на сцену» предлагает радикально иной путь: медленное, формируемое Духом развитие, которое созидает лидеров изнутри.

Эта книга основана на десятилетиях наставничества в лидерстве и глубоко укоренена в Писании; в ней исследуются шесть основополагающих признаков, указывающих на Божью руку в жизни человека — задолго до того, как он берет микрофон или становится лидером служения.

Если вы пастор, наставник или начинающий лидер, книга «До выхода на сцену» научит вас распознавать, развивать и сопровождать лидеров так, как это делал Иисус — через отношения, молитву и терпение.

Потому что лидерство не означает титул. Это преобразование. И лучшие лидеры формируются задолго до того, как кто-либо это заметит.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Скрытый признак лидерства	18
Глава 2. Дыхание Бога — благодать, а не только упорство	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

До выхода на сцену. Невидимый путь формирования и поиска настоящих лидеров

Вступление

Мы больше не выбираем лидеров так, как делали это раньше.

Мы слишком быстро привлекаем людей к служению. Мы слишком быстро их продвигаем. Мы путаем видимость со зрелостью. В мире, одержимом харизмой, мы часто принимаем коммуникативные навыки за духовную глубину, а умение держаться на публике — за Божью власть. И слишком часто мы вручаем микрофон людям с природным талантом, прежде чем убедимся, что они могут нести бремя благодати.

Но в случае Иисуса лидерство всегда продвигалось медленнее. Всегда более глубоко. Всегда строилось на отношениях.

Иисус не выбирал лидеров, основываясь на резюме или репутации. Он призывал их от рыболовных сетей, налоговых сборов и безызвестности. Он не искал идеальности — Ему

нужна была податливость. Его интересовало не то, что люди могли делать. Его интересовало то, кем они становились.

Эта книга для тех, кто все еще верит в такой путь. Более медленный и сокровенный. Путь, который отказывается идти на компромисс в духовном формировании. Путь, который выбирает близость, а не результативность. Путь лидерства, который начинается задолго до выхода на сцену.

Дары и благодать: необходимое различие

Чтобы идти этим путем, нам нужно начать с четкого различия, которое культура современного лидерства часто путает.

Не все «дары» — это благодать. И не всякий талант является духовным.

Есть естественные виды даров, которые заложены в нашей биологии, темпераменте, семейных системах и детских способностях. Психологи описывают это как «черты, основанные на предрасположенности», часто формируемые генетической наследственностью и ранней средой (McCrae & Costa, 2003). Это часть общей благодати Бога, данной всему творению. Талант, интеллект, креативность, харизма — все это настоящие дары. Но они не являются духовными дарами (*charismata*) Нового Завета.

Дары, о которых пишет Павел в 1 Коринфянам 12 главе, Римлянам 12 главе и Ефесянам 4 главе, не наследуются и не развиваются. Они даруются. Сверхъестественно. Суверенно.

Они не возникают из нашей личности, а исходят из воли Духа:

«Дары различны, но Дух один и тот же... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Коринфянам 12:4, 11).

Как отмечает Гордон Фи, духовные дары — это не «освященные таланты», а проявления Духа для назидания тела (Fee, 1987, p. 167).

Естественные дарования могут привлекать толпу. Духовная благодать созидает Церковь.

Первые происходят от творения. Вторые — от Пятидесятницы.

Но даже это различие неполное. Потому что многие получают духовную благодать, и все же распоряжаются ею небрежно.

Как они ею распоряжаются?

Более важный вопрос не в том, «что у них есть?», а в том, «как они этим распоряжаются?»

Именно это Даллас Уиллард называет разницей между функциональным дарованием и формирующей целостностью (Willard, 1998, с. 123). Человек может быть по-настоящему помазанным, но при этом не сформированным. Как показали многие современные кризисы лидерства, способности без характера приводят к разрушению — не только для самого лидера, но и для тех, на кого он влияет.

Нейронаука о лидерстве подтверждает это. Исследования регуляции эмоций и исполнительных функций показывают, что одаренные люди, лишенные внутренней целостности — то, что Дэн Сигел называет *интеграцией осознанности*, — становятся более реактивными, склонными к самозащите и уязвимыми к выгоранию (Siegel, 2010). Без глубокого внутреннего формирования духовные дары становятся инструментами самоутверждения, а не сосудами любви.

Призыв Павла к Тимофею был не просто «возгревать дар», но делать это с силой, любовью и здравомыслием (целомудрием) (2 Тимофею 1:7). Это «здравомыслие» (*sōphronismos*) подразумевает трезвость, сдержанность и самоконтроль. Это способность, формируемая Духом, нести благодать, не искажая ее.

Рональд Хейфиц называет это адаптивной способностью — внутренней устойчивостью, чтобы принимать мудрые, принципиальные решения под давлением (Heifetz & Linsky, 2002). Недостаточно только принимать от Духа. Лидер должен также **стать сосудом**, через который Дух может течь беспрепятственно.

В поисках формирования, а не только функционирования

Эта книга не о поиске талантов. Она о распознавании степени сформированности. Это не профиль лидера. Это — линза. Способность видеть — медленно, терпеливо, духов-

ным взглядом — знаки того, что кто-то формируется, чтобы нести на себе больше.

Лидерство, как напоминает нам Н. Т. Райт, — это не «власть, навязываемая другим», а отражение характера распятого и воскресшего Христа через ответственность, служение и жертвенную любовь (Wright, 2010, с. 133).

Признаки, которые мы будем исследовать, являются скрытыми. Они часто появляются в трудностях, а не в успехах. Но они реальны. И они проявляются еще до выхода человека на сцену.

Шесть признаков

Эти шесть признаков — не пункты в списке для проставления галочек. Это не корпоративные черты. Это показатели более глубокой духовной работы — свидетельства формирующей благодати Бога. Если они присутствуют, это может означать, что человек не просто одарен, но и готов нести этот дар.

Давайте рассмотрим их на основании Писания.

Идеи

Они несут видение, а не просто умные мысли. Они видят, что могло бы быть, и почему это важно.

Видение — это больше, чем воображение. Это то, что Макс Де При называл нравственным воображением — способностью видеть не только возможное, но и правильное (De Pree, 1989). Такие лидеры не просто вносят инновации —

они имеют различие. Они видят, что делает Бог, и приглашают других присоединиться к этому.

«И отвечал мне Господь, и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочесть. Ибо видение относится еще к определенному времени, и говорит о конце, и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Аввакум 2:2–3).

Они пишут не спеша. Говорят осмотрительно. Ожидают в молитве.

Ценности

Они живут, основываясь на внутреннем стержне. То, во что они верят, и то, как они живут, находится в согласии.

Это и есть целостность — не совершенство, а цельность. Христианский психолог Генри Клауд пишет, что ценности лидера должны быть «четко встроены в поведение», а не просто выражены в убеждениях (Клауд, 2006). Такие лидеры не колеблются под влиянием чужого мнения. Их внутренний компас выверен Писанием, а не успехом.

«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне... и он не упал, потому что основан был на камне» (Матфея 7:24–25).

Бури испытывают строения. И такие люди устоят в буре.

Энтузиазм

Они имеют страсть, укорененную не в хайпе, а в Боге. Они

служат с духовным огнем.

Истинное духовное рвение не шумное. Оно устойчивое. Христианский нейробиолог Керт Томпсон объясняет, что радость и смысл рождаются не из аплодисментов, а из крепкой привязанности к Богу (Томпсон, 2021). Такие лидеры служат из состояния *en theos* — «в Боге».

«В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите» (Римлянам 12:11).

Их топливо божественно, оно не зависит от полученных результатов.

Решимость

Они несут мужество и ясность. Они принимают трудные решения, а не только приятные или популярные.

Это не о резкости. Это то, что Патрик Ленсиони называет уязвимым мужеством — способностью призывать людей к ответственности с любовью, принимать непопулярные решения с целостностью (Lencioni, 2002). Дух Святой дает не только смелость, но и целомудрие.

«Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тимофея 1:7).

Эта ясность и сохраняет от крушения под давлением. Это мужество с мудростью.

Наличие последователей

Они привлекают других не шумом и ажиотажем, а подлинностью. Люди собираются вокруг них, потому что чувствуют: здесь есть что-то настоящее.

Истинное следование рождается не от харизмы, а от доверия. Джим Коллинз отметил, что великих лидеров отличает «тихое, упорное смирение, которое вызывает доверие и побуждает следовать за ними» (Collins, 2001). Эти лидеры воплощают то, чему учил Павел:

«Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор 11:1)

Они не собирают фанатов. Они собирают учеников.

Самообладание

Они остаются устойчивыми. Давление не расшатывает их. Они несут мир в хаос.

Возможно, это самое редкое из всех качеств. То, что Эдвин Фридман называл невозмутимым присутствием — способностью отличаться от других, оставаясь спокойным и сосредоточенным, когда все вокруг реагируют бурно (Friedman, 2007). В Писании такая устойчивость рождается из доверия Богу.

«Твердого духом Ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» (Исаия 26:3).

Такие лидеры приносят в атмосферу кислород. Они создают пространство, где другие могут дышать.

Единственный дисквалифицирующий фактор

Это та черта, которая соединяет все остальные воедино. И отсутствие ее одной дисквалифицирует все остальные.

У вас может быть видение, которое пробуждает.

Могут быть ценности, которые укореняют.

В вашем духе может гореть огонь, а в голосе звучать мужество.

Вы можете привлекать людей весомостью своей жизни.

Но если вам не хватает самообладания — если ваша душа беспокойна, раздроблена или не целостна, — все остальное в итоге распадется.

Самообладание — это не об эмоциональной отстраненности. Это о мире с Богом, с самим собой и с другими. Без этого мира — глубокого мира — лидерство превращается в достижение результатов, а служение становится способом самозащиты. Вы ведете за собой людей не из изобилия, а из тревоги. Не слушаете, а реагируете. Не созидаете, а держите в рамках.

Лидерство рушится не потому, что люди неодаренные, а потому, что их внутренний мир не смог выдержать тяжести их внешней роли.

Псалмопевец пишет:

«Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитя, отнятое от груди матери? душа моя была во мне как дитя, отнятое от груди» (Псалтирь 130:1–2).

Вот что такое самообладание. Душа, пребывающая в покое пред Богом. Без борьбы. Без игры на публику. Просто в безопасности.

Но когда такого покоя нет, отсутствие примирения проявляется в трех сферах — и каждая из них способна незаметно лишить человека здорового лидерства:

1. Отсутствие примирения с Богом

Некоторые лидеры не чувствуют себя полностью уверенными в отношениях с Богом. Они служат Ему как Господу, но не как Отцу. Они боятся Его, но не ходят с Ним как с Другом. Они служат из долга или ради результата. Их богословие верное, но близость поверхностна. А в потаенных местах они не уверены, действительно ли Бог видит и любит их.

Это рождает нестабильность в их основании. Душа становится тревожной. Лидер — реактивным, самооправдывающимся или контролирующим. Как однажды написал Бреннан Мэннинг: «Ты будешь доверять Богу ровно настолько, насколько убежден, что Он любит тебя» (Manning, 1990, с. 46).

2. Отсутствие примирения с самим собой

Многие не примирены внутри своей собственной личности. Их прошлое остается закрытой комнатой. Их раны скрыты за юмором, сарказмом или за чрезмерной активностью. Их самовосприятие формируется больше достижением результатов, чем благодатью. Керт Томпсон отмечает: «То, что не было трансформировано в человеке в общине, перетечет в его лидерство» (Thompson, 2010, с. 56).

Когда внутренняя жизнь остается фрагментированной, даже хорошее лидерство становится хрупким. Триггеры множатся. Обратная связь воспринимается как что-то, чего нужно стыдиться. Идентичность сливается с достигнутыми результатами. И дар, данный Богом, превращается в непо-

сильное бремя.

3. Отсутствие примирения с другими людьми

Наконец, некоторые не примирены в отношениях с людьми. Там есть разломы: непощение, зависть, невысказанная обида, оставшиеся неизлеченными. Результат? Лидер становится закрытым. Изолированным. Оборонительным. Ричард Рор называет это «теневой личностью» — те части нас, которые мы скрываем, подавляем или игнорируем, но которые в итоге разрушают наши отношения (Rohr, 2009, с. 92).

Иисус сказал, что если мы вспомним, что брат имеет что-то против нас, мы должны оставить дар у жертвенника и прежде примириться (Матфея 5:23–24). Если мы этого не делаем, наше поклонение становится разделенным. И наше лидерство тоже.

Почему это дисквалифицирует

Потому что при отсутствии самообладания:

- Идеи превращаются в лихорадочные нововведения;
- Ценности становятся жестким законничеством;
- Энтузиазм превращается в выгорание;
- Решимость — в контроль;
- Влияние — в манипуляцию.

Самообладание — это не просто одна из шести черт. Это та, что связывает их все воедино. Это якорь. Вертикаль. Объединяющая благодать.

Поэтому Павел не сказал Тимофею быть более инноваци-

онным или более влиятельным. Он сказал ему:

«Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом» (2 Тимофея 2:1).

Ибо когда душа утверждена в благодати, все остальное приходит в согласие.

Вот почему, прежде чем перейти к шести признакам, мы останавливаемся здесь: если не хватает самообладания, рожденного из примирения, — все остальное становится опасным.

Последующие шаги

В последующих главах мы будем рассматривать, как распознавать эти шесть признаков. Но сделаем это с напоминанием: лидерство начинается не с харизмы и не со способностей. Оно начинается с тихой души. С примиренной жизни. С сердца, пребывающего в покое Божьей любви.

До выхода на сцену

Эти признаки не отражаются в резюме. Они проявляются в тех местах, куда не направлен чужой взгляд — на кухне, на похоронах, в тихих разговорах, в долгих прогулках, в ночных молитвах.

Они рождаются в душе задолго до того, как появятся на сцене.

Эта книга — приглашение замечать эти признаки. Возвращать их. Чтить труд Духа прежде, чем возвышать труд че-

ловека.

Потому что, если мы будем выпускать людей на сцену, чтобы испытать душу, — будет слишком поздно.

Истинные лидеры назначаются не за популярность. Они раскрываются через формирование. И их всегда видно прежде, чем они выйдут на сцену.

Глава 1. Скрытый признак лидерства

Мы не формируем исполнителей. Мы распознаем жизни, уже формируемые благодатью.

Лидерство редко начинается так, как мы думаем.

Оно не берет начало со сцены или с лозунгов. Оно зарождается в тишине. В комнатах, где никто не аплодирует, в решениях, которых никто не видит. В тихих местах, где кто-то выбирает верность вместо видимости и целостность вместо легкости.

Настоящие лидеры формируются втайне. Именно там Бог совершает Свою глубочайшую работу. Не в программах, а в людях. Не на публике, а в скрытом горниле долгого послушания, совместной жизни и глубоко укорененного присутствия.

Лидерство в духе Иисуса начинается не с дара. Оно начинается с близости. И растет медленно — через шрамы, истории и постепенное раскрытие благодати.

Когда Иисус призвал Своих двенадцать учеников, Он не предложил им семинар по лидерству. Он не дал им пятилетнего видения. Он просто пригласил их быть с Ним.

В Евангелии от Марка написано: *«И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на про-*

поведь» (Марка 3:14).

«*Быть с Ним*» предшествовало этапу «*быть посланным*». Эта одна строка определяет философию Иисуса о развитии лидеров.

Близость прежде платформы.

Присутствие прежде продуктивности.

Двенадцать учеников были сформированы не информацией, а подражанием. Долгими днями в пути. Наблюдением, как Иисус молчал перед лицом обвинений, как плакал об Иерусалиме, как останавливался, чтобы исцелить одного, когда толпа требовала сотни. Его жизнь была их учебником.

Этому вторит принцип о глубоком формировании, о котором Иисус сказал в Евангелии от Луки:

«Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Луки 6:40).

Быть обученным — значит быть сформированным в подобии. А подобие нельзя загрузить. Его нужно пройти.

Апостол Павел следовал тому же образцу в отношениях с Тимофеем.

С того момента, как Павел встретил Тимофея в Деяниях 16-й главе, он пригласил его идти рядом — не только чтобы учиться, но чтобы жить вместе с ним. Тимофей путешествовал с Павлом, проходя враждебно настроенные города и открытые моря, сидел на соборах и в тюремных камерах, плакал о церквях и был свидетелем чудес. Он не читал о служении — он был погружен в него.

Годы спустя Павел написал Тимофею:

«А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении...» (2 Тимофею 3:10).

Это поразительный список — не доктрин, а измерений жизни. Учение — да. Но также и цель. И терпение. И стойкость. И любовь. Это были вещи, которые Тимофей мог постичь только находясь рядом.

Мы во многом забыли это в наше время.

Мы относимся к лидерству как к содержанию, которое нужно освоить, а не как к характеру, который нужно взрастить. Мы предполагаем, что если кто-то красноречив или амбициозен, он готов. Мы даем микрофоны одаренным, не спрашивая, сформирована ли их душа. Но, как я писал в книге «Что дальше: Подготовка людей к следующему этапу», мы готовим человека к будущему не тем, что бросаем его туда. А тем, что идем рядом настолько близко, чтобы различить, что Бог уже делает, и присоединяемся к этому.

Формирование нельзя торопить. Лидерство должно быть распознано, прежде чем поручено.

Проблема, как предупреждал Лесли Ньюбигин, в том, что Церковь слишком впитала видение периода Просвещения относительно знания: истина — как набор утверждений, рост — как данные, преобразование — как информация (Newbigin, 1995). Но истинное познание, особенно в лидерстве, — это всегда личное, относительное и прожитое.

Ньюбигин во многом опирался на труды ученого-филосо-

фа Майкла Полани, который писал: «*Мы можем знать больше, чем способны выразить словами*» (Polanyi, 1966).

Его идея «неявного знания» напрямую относится к формированию лидерства. Большая часть того, что формирует лидера, не преподается явно. Оно впитывается через присутствие. Через позицию сердца. Через тысячи невысказанных вещей, происходящих, когда кто-то наблюдает, как ты проживаешь потерю, любишь людей, проходишь через конфликт или сидишь в молчании.

Современные мыслители в сфере образования пришли к тому же.

Лев Выготский описал «*зону ближайшего развития*» — пространство, где подлинное обучение происходит не в одиночку, а в партнерстве с тем, кто идет на шаг впереди (Выготский, 1978).

Джин Лейв и Этьен Венгер ввели понятие ситуативного обучения, настаивая, что самое глубокое обучение совершается не в теории, а в практическом сообществе, где люди растут через совместное, воплощенное участие (Lave and Wenger, 1991).

Вывод очевиден: лидерство — это не продукт для передачи. Это жизнь, которой мы делимся друг с другом.

Людей не созидают раздачей материалов. Их созидают тем, что идут рядом настолько близко, что в них начинает отражаться характер, который ты несешь в себе.

В книге *The Making of Leader* Роберт Клинтон называет

эти формирующие процессы «суверенными основаниями» и «ростом внутренней жизни» — сезонами, когда Бог формирует лидеров не тем, что выводит их на сцену, а тем, что позволяет им бороться, следовать и ждать (Clinton, 1988).

Вот почему опасно продвигать человека слишком быстро. Если дар будет вознесен раньше, чем утвержден характер, вес в итоге раздавит сосуд.

Можно построить служение на одаренности. Но провести его через огонь способен только характер.

Иэн Джагелман точно описывает это напряжение. Он утверждает, что готовность к лидерству определяется не харизмой и не уверенностью, а тремя базовыми вещами: характером, работоспособностью и контекстом (Jagelman, 1999).

Его слова: *«Испытание лидерства — не харизма и не знания; это то, кем человек остается под давлением, как он функционирует в команде и как проявляет верность в невидимых местах».*

Последняя фраза — окно в самое главное: *верность в невидимых местах.*

Именно в тени куется лидерство. В боли, о которой не пишут в новостной рассылке. В слезах, проливаемых без свидетелей. В верности, которая чего-то стоит. В мужестве, которое шепчет, а не кричит.

Как же распознавать лидеров?

Ищите тех, кто ходит близко, а не громко.

Обращайте внимание на тех, кто задает вопросы, когда

другие ищут внимания.

Замечайте тех, кто продолжает приходить — когда трудно, когда тихо, когда это им не на пользу.

Не ищите звезд. Ищите ищамы.

Те, кого формирует Бог, часто сами этого еще не осознают. Они не ведут кампанию ради получения должности. Они учатся хорошо следовать за Иисусом. Но в их следовании начинается проступать нечто: другие начинают идти за ними. Не потому, что у них есть все ответы, а потому, что они несут присутствие. Они несут надежду. Они несут такую благодать, которую узнают, даже если она не отполирована.

Именно с такими вы идете рядом. За таких вы молитесь.

Именно они несут на себе этот знак. Скрытый знак.

Прежде чем они выйдут на сцену.

Глава 2. Дыхание Бога — благодать, а не только упорство

За каждым призыванием стоит дыхание Бога.

Не дыхание амбиций или харизмы. Не дыхание личного напора. А дыхание Бога.

Подлинное лидерство никогда не зарождается само. Это не просто побочный продукт образования, опыта или усилий. Ему дано дыхание. Лидера пробуждает Дух Божий: призывает, наделяет благодатью, уполномочивает. Это не абстрактная богословская мысль. Это первая и основополагающая истина библейского лидерства: призывание — прежде всего дело благодати, а не вопрос одного лишь упорства.

Если мы хотим различать и взращивать лидеров так, как это делал Иисус, нам нужно вернуть это понимание. Лидерство начинается с дыхания, а не с усилий. С дара, а не с изнурительного труда.

Благодать прежде усилий.

В 1 Коринфянам 15:10 апостол Павел пишет:

«Но благодатью Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; впрочем не я, а благодать Божия, которая со мною».

Этот стих показывает парадокс духовного лидерства. Да, Павел трудился. Да, он терпел, продвигался вперед, отдавал

себя полностью. Но двигали им не амбиции. Им двигала благодать. Его призвание определило не происхождение, а Божье дыхание.

Благодать — это не отсутствие усилий. Благодать — это источник усилий!

Как метко написал Даллас Уиллард: «Благодать не против приложения усилий; она против стремления заслужить ее» (Willard, 1998, с. 34). Разница тонкая, но решающая. Лидеры, сформированные благодатью, могут работать больше других, но их труд исходит из понимания того, кто они во Христе, а не из неуверенности в себе; из призвания, а не из стремления доказать свою значимость.

Библейская модель дыхания

Писание начинается с дыхания. В Бытии 2:7 сказано:

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

Таков исходный порядок вещей: прах — затем дыхание. Форма — затем жизнь. Одной структуры недостаточно. Реальность наполняется дыханием.

Мы видим это снова в Иезекииле 37-й главе: долина сухих костей собрана — есть структура, форма, скелет. Но пока не пришел ветер, жизни нет.

Бог повелевает:

«...изреки пророчество духу... так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, дохни на этих убитых, и они

оживут» (Иезекииль 37:9).

И когда дыхание входит в них, они встают.

В Иоанна 20:22 Иисус дунул на учеников и сказал: *«Примите Духа Святого»*.

Снова и снова: дыхание предшествует дерзновению. Дух — служению.

Модель ясна: без Божьего дыхания лидерство безжизненно. Без Духа служение превращается в стремление к достижениям. Лидерство — в давление. Видение — в шум.

Харизма — это благодать, а не бренд

В Римлянам 12:6 сказано:

«И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования...»

Слово «дарования» — *charismata*, происходящее от *charis* — «благодать». Харизма — не синоним притягательности или уверенности в себе. В Писании харизма — это благодатный дар, данный Богом и оживляемый Духом Святым.

Это меняет все. Лидерство не просто изучают — его прежде всего принимают.

Его нельзя запрограммировать — его нужно разглядеть.

Одни лидеры рождаются с природными способностями, другие нарабатывают навыки со временем. Но всякое подлинное христианское лидерство начинается с благодати: с того, что Бог вдыхает и пробуждает.

Наша роль — заметить это; идти достаточно медленно,

чтобы увидеть и утвердить со смирением.

Опасность неправильного определения благодати

Когда мы путаем человеческие способности с благодатью, мы продвигаем лидеров впечатляющих, но несформированных.

Отчасти поэтому мы так часто видим моральные падения и выгорание в служении. Мы возвышали людей из-за дара, платформы или харизмы, не задав более глубокие вопросы:

- Несет ли этот человек то, что пришло от Бога?
- Есть ли дыхание Бога за его словами?
- Стоит ли за его присутствием благодать?

Анри Нувен предупреждает в книге *In the Name of Jesus*, что христианские лидеры постоянно попадают в искушение искать значимости, власти и популярности вместо уязвимости, послушания и близости с Богом (Nouwen, 1989). Нувен настаивает: лидерство не может начинаться со способностей, оно должно начинаться с общения с Богом.

Он пишет: «Христианский лидер будущего призван стать совершенно незначимым и предстать в этом мире, не имея ничего, кроме своей собственной уязвимости» (с. 17)

Такое лидерство невозможно сфабриковать. Его можно только «вдохнуть».

Суверенные основания согласно Роберту Клинтону

В книге *The Making of a Leader* Роберт Клинтон описывает

первый сезон формирования лидера как «суверенные основания» — уникальный набор жизненных переживаний, ран, наставников и событий, которые готовят человека к призванию задолго до того, как он сам это осознает (Clinton, 1988, с. 48–60).

Такие суверенные основания — это действующая под поверхностью благодать.

Это мы и имеем в виду, когда говорим, что на ком-то есть «дыхание». В его жизни есть Божественный импульс, тайно формирующий его. Труд благодати, который по-настоящему становится понятным лишь в будущем, когда мы оглядываемся назад.

Задача наставников и распознающих — идти достаточно близко, чтобы отследить эту нить.

Как распознать «дыхание»

Так как понять, что на человеке есть Божье дыхание?

Не ищите отполированность — ищите присутствие.

Не ищите амбиции — ищите согласие с Богом.

- Иногда это проявляется как тихая власть в молитве.

- Иногда — как чуткость к Духу в самых обычных моментах.

- Иногда — как жажда Писания, глубокое желание справедливости или несокрушимое сострадание.

Как бы это ни выглядело, в этом имеется вес.

К таким людям тянутся — не ради развлечения, а из-за

чего-то, чему трудно дать имя.

Этот резонанс глубже уверенности. Это похоже на святость.

Это — благодать.

И когда вы ее замечаете — оставайтесь рядом!

Распознаем благодать на раннем этапе

В книге *What's Next: Building People for the Next Stage* я писал: одна из важнейших задач в развитии лидеров — распознать то, что уже делает Бог, еще до того, как сам человек это увидит.

Большинство людей не распознает Божье дыхание в собственной жизни. Они не видят свой потенциал. Они сомневаются в своих возможностях.

Но когда кто-то, кому они доверяют, говорит: «*Я вижу в тебе это*», — внутри что-то пробуждается.

Дыхание ощущается. Благодать углубляется. Призвание проясняется.

Ваши слова могут позвать человека в то, что Бог уже приготовил для него.

Ваше присутствие способно утвердить то, чего пока не видно.

Так поступают лидеры: они не только ведут за собой — они поднимают других лидеров.

Иисус и те, кого мы бы вряд ли позвали

Иисус постоянно призывал тех лидеров, которых никто другой не выбрал бы.

Рыбаков. Мытарей. Революционеров.

Он видел дальше резюме. Он видел благодать.

Он видел, кем люди могут стать под действие Божьего дыхания.

Он не звал готовых — Он готовил призванных! И нам следует поступать так же.

Упорство все еще важно — но оно не стоит на первом месте

Я согласен, упорство важно.

Нам нужны люди, которые терпят, не сдаются, служат и несут груз.

Но одно лишь упорство без благодати превращается в самонадеянность. А это всегда ведет к выгоранию.

Благодать же укрепляет упорство. Она отличает суету, движимую страхом от служения из полноты.

Благодать — причина, почему одни рушатся под давлением, а другие углубляются.

Без дыхания упорство становится бравадой. С дыханием упорство становится верностью.

В ожидании ветра

Иисус сказал:

«Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не зна-

еши, откуда приходит и куда уходит; так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Иоанна 3:8).

Нельзя заставить ветер прийти. Его можно только ожидать.

Дыхание нельзя контролировать. Но можно научиться его чувствовать!

Так же и в лидерстве. Некоторые уже пробуждаются:

- Это слышно в том, как они проживают боль;
- Это видно, в том, как они плачут в молитве;
- Это заметно в том, как они остаются после встречи, что-

бы задать вопросы, которые другим и в голову не пришли.

Их не нужно торопить. Нужно просто быть рядом.

Бог дышит. А дыхание требует времени.

Итоговое размышление: ищите благодать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.